

Четырнадцатая часть

Скептик: Откровенно, есть кое-что о вашем “превосходном” мире, что является тревожащим для меня. Ваша предпосылка - то, что, если все мы подчиняем наши субъективные цели удовлетворить Б-жественной цели в создании, мы будем иметь мессианскую утопию на наших руках. Но если массовое рабство - единственный способ достигнуть совершенствования, возможно это не стоит цены. Я, со своей стороны, не сдал бы мою свободу ради совершенствования.

Верующий: Я не думаю, что мы говорим о том же самом Moshiach. Вы предполагаете этого диктатора Orwellian с армией полиции мысли, чтобы навязать его ультраортодоксальную марку этики. Но поскольку я сказал ранее в нашем обсуждении, эра Moshiach - время, в которое каждый признает истинную цель его существования и хочет посвящать себя его реализации. Когда мы говорим о Moshiach как король и человечество как его предметы, мы обращаемся к более высокому виду “покорения” чем, подразумевается общим использованием слова. Это не “покорение” в терминах несовершенства сегодня, в котором человек вынужден уступить перед более высокой властью, но покорением в окончательном смысле слова: когда человек признает его пределы в настоящее время определенные самим собой и хочет сдавать их видению большей правды.

Скептик: Я все еще возражаю против самого понятия “покорения”, достигнуто ли это принуждением, промыванием мозгов, или убедительной силой харизматического лидера с видением “большей правды”. Подавление свободы человеческого духа - всегда отрицательная вещь, даже если это - ради некоторого более высокого идеала.

Верующий: Прежде всего, немного смирения никогда не повреждают никого. Мудрый человек знает его пределы так же как его силы, знает, когда осуществить его “свободу духа” и когда подчиниться тому, что больше чем себя. Знаете ли Вы как большой Талмудический мудрец, Раввин Аківа, пережил кораблекрушение? “К каждой волне, которая приблизилась ко мне”, сказал он позже, “я согнул мою голову”.

Скептик: Хорошо, я не признаю такое мышление - по крайней мере, не как основание, чтобы провести мою жизнь. Боритесь с теми волнами, я говорю, боритесь с ними, даже если они угрожают топить Вас...

Верующий: Поскольку Вы заинтересованы, наш мир, сегодня, является совершенно прекрасным. Мы наслаждаемся свободой сделать фактически все, что мы выбираем...

Скептик: Вы и я достаточно удачны наслаждаться такой свободой, но помните, что, несмотря на ободрительные события прошлых нескольких лет, религиозные и расовые предубеждения - все еще причина большого страдания поперек земного шара. Кроме того, также в так называемом “свободном мире” есть большая несправедливость. Как раз когда мы расхваливаем принципы равенства и плюрализма, мы дискриминируем, во многих тонких так же как более откровенных способах, против тех, образ жизни которых или цвет кожи противны нам. Я, конечно, не удовлетворен существующим состоянием общества. Я, также, мечтаю о лучшем мире. Но мое видение идеала не мир, которым управляют теократические абсолютные понятия. Я хотел бы видеть мировое сообщество, которое терпит отличие и даже противоречащие определения правды, разрешая каждому человеку или группе найти выполнение и самореализацию, таким образом, как они сами определяют это.

Верующий: Что относительно человека, который “определяет самовыполнение” как удовольствие сексуального приставания к маленьким детям? Или культ, чей “другой образ жизни” включает побуждение его участников в массовое самоубийство? Они, также, имеют место в вашем плюралистическом идеале?

Скептик: В отличие от Вас, я не утверждаю, что мой идеал прекрасен. Он имеет много недостатков и несогласованностей, как в теории, так и в практике. Очевидно, есть потребность в

определенных ограничениях на индивидуальные свободы, чтобы общество не распалось к полной анархии.

Верующий: “Определенные ограничения” Вы говорите. Но сколько?

Скептик: Голый минимум. Я не буду отрицать это - в конечном счете, свобода имеет цену. Если Вы уважаете законность отличающихся представлений относительно того, как определить добро и зло, определенные несправедливости и злоупотребления (скорее я должен сказать, определенные вещи, которые я определяю как несправедливости и злоупотребления) произойдут. Но я все еще предпочитаю это вашему “прекрасному” миру, который я нашел бы репрессивным и весьма скучным.

Верующий: Вы говорите о “цене, которую Вы желаете платить”, как будто это - Вы, кто платит цену. Вот, пожалуйста, Вы, греясь в комфорте общества, которое обладает уровнем жизни, который является среди самого высокого на земле, рьяно поддерживая неотчуждаемое право человека действовать как эгоистичное животное. Если человек хочет находить “самовыполнение”, сдаваясь его фундаментальным инстинктам, это - его священная привилегия сделать так. Если жадность людей и наций вызывает голод и нищету бесчисленным миллионам, это - всего лишь маленькая цена, чтобы заплатить, чтобы сделать мир более интересным...

Скептик: Поскольку я уже сказал, в моем взгляде нет никаких абсолютных понятий, включая свободу самоопределения. Если личный интерес приводит к зерну, гниющему в полях, в то время как люди умирают от голода, тогда очевидно кое-что очень неправильно. Для того чтобы плюрализм работал, человечество должно достигнуть согласия, в котором определенный баланс достигнут между индивидуальными свободами и социальной ответственностью. Очевидно, мы все еще имеем долгий путь пройти прежде, чем мы достигнем этого идеала. Но, на мой взгляд, это - тип мира, за который мы должны бороться, а не тот из тоталитарного добра и одномерного совершенствования.